

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ БИОГРАФИИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО САРАТОВСКОГО ПЕРИОДА (1840-е годы)

PROVINCIAL PERIODICALS AS SOURCE
FOR N.G. Chernyshevsky's BIOGRAPHY
of the SARATOV PERIOD (the 1840th years)

E. Tereschenko

Annotation

The article on memories and testimonies of contemporaries recreates the reading circle of the family of the future writer. The main publications of the newspaper "Saratov provincial Gazette", which aroused particular interest among Nikolai Chernyshevsky, in particular articles by G.S. Sablukov and A.F. Leopoldov, folk culture of local customs and beliefs.

Keywords: Saratov periodicals, provincial culture, N.G. Chernyshevsky, G.S. Sablukov, A.F. Leopoldov, folklore, local history.

Терещенко Эльмира Булатовна
ФГБОУ ВПО "Саратовский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского"

Аннотация

В статье по воспоминаниям и свидетельствам современников воссоздается круг чтения семьи будущего писателя. Исследуются основные публикации газеты "Саратовские губернские ведомости", которые вызвали особый интерес у Николая Чернышевского, в частности статьи Г.С. Саблукова и А.Ф. Леопольдова, фольклорная культура местных обычаев и поверий.

Ключевые слова:

Саратовская периодика, провинциальная культура, Н.Г. Чернышевский, Г.С. Саблуков, А.Ф. Леопольдов, фольклор, краеведение.

В многочисленной научной литературе о Н. Г. Чернышевском – ученом, литературном критике, писателе, философе, общественном и политическом деятеле – практически не найти работы, в которых бы специально рассматривалась связь биографии и творчества Чернышевского с местной провинциальной периодикой, в частности, с саратовской прессой.

Важнейшую роль общественной и культурной жизни русской провинции в жизни страны, и прежде всего, литературного краеведения, отмечал, например, один из современных исследователей Чернышевского А.А. Демченко, который писал, что "литературное краеведение образует мощную ветвь провинциальной культуры, а культуры без литературы не бывает", "провинциальная культура – это явление уникальное, без нее нет культуры в целом, и нередко встречающееся противопоставление столицы (центра) провинции бесперспективно. Как бы заносчиво ни высокомерничал центр с его претензией на укающее положение, он, если озабочен своим будущим, всегда обязан помнить о питающих его истоках, и это доходчиво показано в мудрой басне И.А. Крылова о листьях и корнях" [2].

Одной из составляющих провинциальной культуры является периодика. Местная газета представляет собой уникальную площадку литературно-общественной жи-

зни. Изучение провинциальной местной печати, содержащей богатый историко-культурный материал, позволяет найти ценные сведения, которые могут значительно дополнить биографию писателя.

Саратовская периодическая печать первого периода времени пребывания Н.Г. Чернышевского в родном городе (1838 – 1846) была представлена лишь одним изданием. В этот период в Саратове издавалась единственная газета "Саратовские губернские ведомости".

Прямых доказательств отношения писателя к саратовской прессе нет. Однако по воспоминаниям и свидетельствам современников Н.Д. Прудентова, И.Н. Виноградова воссоздается круг чтения семьи будущего писателя, включавший и местную прессу.

Изучение газеты "Саратовские губернские ведомости", в связи с биографией Н.Г. Чернышевского вызывало интерес у немногих исследователей.

В 1862 году в седьмом выпуске книги "Русский фольклор" была опубликована статья Л.В. Домановского [5] "Собрание песен Саратовской губернии А.Н. Пасхаловой", в которой рассматривалось отношение Чернышевского к фольклорно-этнографическому движению 50-х годов 19 века. Особое внимание автор уделил изучению

творчества Н.И. Костомарова и А.Н. Пасхаловой на материалах газеты "Саратовские губернские ведомости" 1852 – 1854 гг.

Частично материалы газет "Саратовские губернские ведомости" (1843, 1844, 1845 гг.), были использованы Н.М. Чернышевской [18] в книге "Н.Г. Чернышевский и Саратов" (1978 г.). Н.М. Чернышевская писала, что газета "Саратовские губернские ведомости" постоянно лежала на столе у отца Г.И. Чернышевского, и юноша Н. Чернышевский всегда читал эту газету, из которой узнавал многое об истории родного края.

А.А. Демченко при составлении труда "Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Том 1" (1978 г.) уделил особое внимание статьям в "Саратовских губернских ведомостях" Гордия Семеновича Саблукова, учителя Чернышевского в семинарии, а также статьям Тихменева, уже ученика Н.Г. Чернышевского.

Из приведенного перечня работ следует, что перед исследователями никогда прежде не стояла задача всестороннего исследования саратовской периодики в связи с биографией и творчеством Чернышевского. Поэтому в настоящее время изучение саратовской печати в качестве источника для биографии писателя представляет собой актуальную тему. Данная статья посвящена обзору публикаций саратовской печати. Задача этого обзора – обнаружить те статьи, которые стали ключевыми для характеристики творческой личности Чернышевского в период 1840–х годов. Выборка материала связана с упоминанием в книге С.И. Быстрова "Описание рукописей Н. Г. Чернышевского, хранящихся в Доме-музее его имени в Саратове". Книга содержит свидетельства о том, что Чернышевского особо интересовали №12, 13, 18 и 44 газеты "Саратовские губернские ведомости" 1844 года и заметками к статьям А.Ф. Леопольдова, опубликованным в этих номерах [1].

Для начала обратимся к истории становления и развития периодической печати Саратова 40–х XIX века. По свидетельствам краеведа Н.Ф. Хованского [16], первая типография была организована в Саратове в 1808 году согласно указа от 5 августа 1807 года о заведении типографий во всех губернских городах. В этой типографии в 1838 году начали печататься "Саратовские губернские ведомости". Как отмечал Н.Ф. Хованский, "31 августа 1837 г. статс – секретарь Блудов предлагал г. саратовскому губернатору озаботиться, чтобы с 1 января 1838 г. приступить к изданию газеты "Саратовские губернские ведомости". На это г. губернатор в ноябре 1837 г. уведомил, что к изданию газеты "Ведомостей" будет приступлено немедленно по получении станов и литер от Плюшара..." [17]. По положению 1837 года "Губернские ведомости" разделялись на две части: официальную и неофициальную. Редакторами издания в разное время были А.Ф.

Леопольдов, Н.И. Костомаров, Д.Л. Мордовцев, Н. Вишневецкий, В.Д. Палеолог, Н.Я. Воскобойников, И.П. Балабанов, М.Э. Эверсман, А.И. Соколов, В.М. Макаров, П.М. Миловский, Ф.С. Шиманский, Н.Ф. Хованский. Первым редактором газеты был А.Ф. Леопольдов, за время работы которого, как отмечал Н.Ф. Хованский, в "Ведомостях" была помещена масса интересных исторических статей и обнаружено немало ценных исторических документов, и который "сумел поставить дело так хорошо, что "Саратовские губернские ведомости" заняли почетное место в тогдашней журналистике" [17].

Семья Чернышевских являлась постоянным подписчиком "Ведомостей". По воспоминаниям Ф.В. Духовникова, Н.Г. Чернышевский усердно читал газеты с 10–летнего возраста, они являлись для него насущною потребностью [7].

Сохранилось также свидетельство родственника Чернышевских И.Н. Виноградова: "Чиновник Н.Д. Прудентов мне передавал о чтении газеты так: "Я каждый день утром и в полдень проходил мимо дома Чернышевских и постоянно видел, как Н.Г., сидя в то время около крайнего окна к воротам, читал газету. Глядя на него, зависть брала. Отец важная и почтенная персона, и сын вышел в него: девять лет, а так усердно читает газеты" [6].

Из газеты юный Чернышевский многое узнавал о родном крае, внимательно следил за публикациями своего учителя татарского языка Г.С. Саблукова, связанные с исследованиями места Золотой Орды, делал многочисленные выписки о народных поверьях. Местная газета была для него своеобразной школой, воспитывающей и культивирующей краеведческие интересы [15]. О первых интересах Чернышевского в связи с газетой можно судить по его пристальному интересу к народным поверьям и суеверьям, статьи о которых были опубликованы местным историком и редактором "Ведомостей" А.Ф. Леопольдовым [1]. Что же могло подтолкнуть Н.Г. Чернышевского к изучению данной темы?

Можно предполагать причиной, подтолкнувшей Чернышевского к изучению статей Леопольдова, могла послужить предшествующая исследованиям историка статья Г.С. Саблукова о народных поверьях и суевериях "Семик" [13], опубликованная в 8–м номере того же года в газете "Саратовские губернские ведомости".

В статье говорилось, что в старину, по всей почти Руси, неделя перед Троицею называлась "русальной" [13]. В Малороссийских селах Балашовского уезда "девица или женщина боится одна быть в это время в поле или в лесу, без пучка полыни" [13], иначе верили, что русалка могла совершить над нею свои обычные потехи. Считалось, что именно в это время русалка "рыщет по полям и лесам, и встретив где либо вне селения женщину или де-

вицу одну, непременно спросит: "что у тебя в руках? Чи польнь, чи петрушка?" [13]. Страшнее всего было ответить "Петрушка" [13], ибо мастерица на вирши Русалка, со словом: "Ах, моя душка!" утащит девицу качаться на ветвях деревьев и своим счекотаньем заставит ее захотаться до смерти" [13]. Но Русалка сама могла испугаться, при ответе "Польнь"; "с словом к себе самой: ховайся под тынь" [13], она скрывалась от этой пахучей травы. Г.С. Саблуков отмечал, что "мы великороссияне" [13], ныне не боимся русалок, не опасаемся их, ходим без польни в их "бешеный" праздник, но в древности славянским красавицам иногда "приводилось робость не на шутку, при праздновании своих" [13] в весеннее время. Автор отмечал, что первый наш летописец Нестор говорил, что древляне, радимичи, витьячи, за селами, на игрищах, похищали себе невест. В статье автор также указывал на слово "лада" [13], которое часто употреблялось в песнях во время Семика. Это слово, как отмечал Саблуков, ныне выпало из памяти народа, а в песнях употреблено в том же значении, которое оно имело в древнейшей русской поэме "Слово о полку Игореве". В поэме Ярославна называет ладой своего супруга – героя поэмы, Игоря, князя Северского; "О ветре, ветрило, по что ты навевал стрелы врагов на воинов моего лады?" [13]. В песни во время Семика:

*"Ищу ль я, ищю
Ласкова ладу?
Добрый молодчик,
Будь моим ладой!"*

Как отмечает Г.С. Саблуков, слово "лада" "кажется, выдуманно было не умом, а сердцем, когда оно в первый раз заметило в себе сладостное, чистое чувство любви" [13]!

В 12-м номере [8] местной газеты в статье "Народные поверья" Леопольдов, ссылаясь на слова стариков, описывает различные поверья и суеверия: "Саратовская чернь верит, что ворона начинает вить гнездо на страстной недели в Великий четверг" [8], "9 марта в день, в который святая церковь празднует память 40 мучеников, прилетают жаворонки, хотя это бывает и не всегда. Вследствие этого верования, в этот день пекут из теста жаворонков. А в среду на 4 неделе Великого поста, по Церковному, Средокрестный, пекут кресты" [8]. Интересно описывается и праздник Благовещения, будто в день праздника Благовещения, после обедни, раздаются духовенством у церкви всему народу "Просфоры" [8]. Для этого случая их пекли в большом количестве, так как люди верили, что получивший в этот день просфор, будет сыт весь год. А также в эту ночь на праздник "вор начинает воровать" [8], и согласно поверью, если вору удастся в эту ночь что-нибудь украсть, то весь год "ему будет удача в воровстве" [8]. Приводились и другие примеры, так, "если три зажженные свечи нечаянно попадут на стол, то в этом году быть в доме покойнику" [8], с "20 ию-

ля, со дня Св. Пророка Ильи, вода становится холоднее, причина: олень пустил урины в воду" [8]. В статье говорилось, что люди верят в оборотни, по которые по временам являлись ночью и нападали на проходящих "Это колдуны, посредством нечистой силы, превращались в самых различных людей, или предметов "в свиней, волков и даже копну сена" [8]. Но особо люди верили в клады, и как отмечал Леопольдов, это имело некоторое основание, оправдываемое опытом: "в старину, из страха к воврам или неприятелям, богатые зарывали деньги и драгоценные вещи в землю, и некоторым случалось находить таковые забытые или после умерших клады" [8]. Клады, как описывалось редактором, могли являться в разных видах: зайца, собаки, кошки, кролика и проч.; "надобно ударить его, и он исчезнет, с этим ударом произойдет звон денег: где он исчезнет, тут и скрываются вещи и деньги" [8]. Места кладов были курганы, горы, холмы. В статье говорилось, что клады могут быть рыты и вырыты только в полночь, и "при рытии их не надо ни молитвы творить, и не креститься" [8].

И в конце статьи Леопольдов приводит случай, который ему рассказал крестьянин из селения Сердобского уезда: "В одном селении Сердобского уезда верили, что в кургане, находящемся недалеко от одного положен клад. Один из крестьян, впрочем ленивый и до того бедный, желая разбогатеть, вздумал попытать свое счастье на счет этого клада". Крестьянин начал рыть, как вдруг за курганом на дороге явился целый полк войска на конях, которые начали кричать, стучать саблями, стрелять из оружия. Крестьяне "опрометью, бросились, в ужасном страхе, бежать: полк гнался за ними до самого села, и исчез, когда кто-то из крестьян сотворил молитву и перекрестился". После описанного случая, редактор заключает, "правду говорит пословица: у страха глаза велики, т.е. иногда представляют предметы в искаженно увеличенном виде" [8].

В 13-м номере газеты "Саратовские губернские ведомости" в статье Леопольдова "Народные поверья" рассказывалось, что "простолюдины здешняго края" считали грехом зажечь восковую свечу от сальной и по-ставить к Образу. Это верование основывалось, как отмечал редактор, на чистоте жертвы, приносимых Богу. В статье описывались и различные верования в явления природы: "Млечный путь на небе есть указание дороги на Иерусалим", "Радуга в себя воду. Вот начало дождей!", "Гром гремит. Это Илья Пророк ездит на огненной колеснице и поражает нечистых духов каменными стрелами" [9].

В 18-м номере газеты в статье "Народные поверья" описывались различные поверья, связанные с домом: "если кто в доме разобьет зеркало, то быть несчастью", "если выйдет каша из горшка в печи – то будет беда", "курица, поющая петухом, предвещает в доме несчастье.

А чтобы это не случилось, надобно ее заколоть, и тогда говорят, что она пела на свою голову", "крик ворона или филина на доме, предвещает беду тому дому; а если на церкви, то целому селению..." [10].

В 43-м номере газеты в заключительной статье "Народные поверья" А.Ф. Леопольдова приводились следующие примеры: "Кошка утирается лапами: с которой стороны утирается, с той будут гости"; "если собака на дворе роет лапами яму, то в этом доме скоро будет покойник"; "периодом времени: с 1 по 9 сентября называется бабьим летом. Если в эти 8 дней стоит ведро, то

осень будет ненастная, а если первое ненастно, то последняя будет ведринная" [11].

Таким образом, с юных лет Чернышевский проявлял большой интерес к чтению саратовских газет. Обзор публикаций 1840-х годов авторов близких писателю показало, что юношу Чернышевского во многом формировала фольклорная культура местных обычаев и поверий. Следующим этапом изучения связи писателя с саратовской прессой может стать исследование влияния прочитанных публикаций непосредственно на творчество писателя, поэтику его произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстров С.И. Описание рукописей Н.Г. Чернышевского, хранящихся в Доме – Музее его имени Н.Г. Чернышевского 1828–1928 / С.И. Быстров. – Саратов, 1928. – С.325.
2. Демченко А.А. Литературная и общественная жизнь Саратова (из архивных разысканий) / А.А. Демченко. – Саратов, 2008. – С.3.
3. Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография: в 4 т. / А.А. Демченко. – Саратов, 1978. – Т.1.
4. Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография: в 4 т. / А.А. Демченко. – Саратов, 1994. – Т.4.
5. Домановский Л.В. Собрание песен Саратовской губернии А.Н. Пасхаловой // Русский фольклор. – Т.7. – М., 1962. – С. 354–366.
6. Духовников Ф.В. Н.Г. Чернышевский, его жизнь в Саратове / Ф.В. Духовников. – М., 1982. – С. 477.
7. Духовников Ф.В. Чернышевский в Саратове / Ф.В. Духовников. – Саратов, 1939. – С.24.
8. Леопольдов А.Ф. Народные поверья / А.Ф. Леопольдов // Саратовские губернские ведомости. – 1844. – № 12. – С.94–96.
9. Леопольдов А.Ф. Народные поверья / А.Ф. Леопольдов // Саратовские губернские ведомости. – 1844 – № 13. – С.108–110.
10. Леопольдов А.Ф. Народные поверья / А.Ф. Леопольдов // Саратовские губернские ведомости. – 1844 – № 18. – С. 140–141.
11. Леопольдов А.Ф. Народные поверья / А.Ф. Леопольдов // Саратовские губернские ведомости. – 1844 – № 44. – С. 446– 447.
12. Марынов А.И., Бельмесова В.И. Отклики саратовских газет на смерть Н.Г. Чернышевского // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. – Саратов, 1971. – Вып.6. – С.260–265.
13. Саблуков Г.С. Семик / Г.С. Саблуков // Саратовские губернские ведомости. – 1844. – № 8. – С.59–62.
14. Сушицкий В.А. Н.Г. Чернышевский. Из автобиографии / В.А. Сушицкий. – Саратов. – 1937. – С.22.
15. Терещенко Э.Б. Местная газета как источник для биографии Н.Г. Чернышевского саратовского периода 1840-х гг. // Ценностные ориентиры современной журналистики. – Пенза, 2014. – С.13.
16. Хованский Н.Ф. Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии / Н.Ф. Хованский. – Саратов, 1984. – С. 18–19.
17. Хованский Н.Ф. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. – Саратов, 1893. – С.273.
18. Чернышевская Н.М. Н.Г. Чернышевский и Саратов / Н.М. Чернышевская. – Саратов, 1978.

© Э.Б. Терещенко, (elmira.tereshhenkoaxmetowa@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

сероссийская общественная акция
«Пушкинский диктант»

6 ИЮНЯ
2018 года